

Оксана Михальчук

✉ oksmykhalchuk@gmail.com

🆔 <https://orcid.org/0000-0001-9278-9341>

🏠 Институт языкознания им. О.О. Потебни НАН Украины

🌐 Киев, Украина

🔗 <https://doi.org/10.4467/K7446.46/22.23.17285>

Языковая идентичность личного имени в контексте языковой ситуации в Украине

Аннотация

В статье рассматриваются социономастические аспекты языковой идентичности личного имени. Объектом исследования являются фиксации личного имени в официальных документах. Исходя из категориальной характеристики антропонима как этноязыкового маркера проанализировано влияние лингвополитических, орфографических и правовых факторов на функционирование системы личных имен в Украине. В частности автор ищет ответы на вопросы: а) каким образом записи имен в официальных личных документах отображают языковую ситуацию и состояния языкового сознания?; б) какие факты изменений в структуре национальной системы имен являются следствием языковых политик и какие отображают результаты языковых контактов?; в) как это влияет на эколингвистический баланс и стабильность национального фонда личных имен? Важное место принадлежит описанию влияния языковой самоидентификации индивидов на выбор личного имени при регистрации новорожденных. Особое внимание уделено проблемам документальной фиксации имен представителей национальных меньшинств и групп, а также особенностям адаптации в украинской системе личных имен новых заимствований. Отмечено, что право на имя и языковая идентичность имени в условиях глобализации обретают новые черты, связанные с функционированием и коммуникативным комфортом в разных языковых кодах. Изучение идентичности личных имен позволяет сформулировать основные социолингвистические критерии правовых и языковых норм для измерения качества современного национального корпуса личных имен. Изучение языковой идентичности имени связано также с перспективой разработки расширенных инструкций по правописанию имен.

Ключевые слова

личное имя, языковая идентичность, вариативность имени, языковая политика

Language identity of personal names in the context of the language situation in Ukraine

Abstract

The article examines the socioonomastic aspects of the language identity of personal names. The object of the research is the recording of personal names in official documents. Based on the categorical characteristic of the anthroponym as an ethno-language marker, the influence of linguo-political, spelling and legal factors on the functioning of the system of personal names in Ukraine has been analyzed. In particular, the author searches for answers to the following questions: a) How do the records of names in official personal documents reflect the language situation and states of linguistic consciousness? b) What facts of changes in the structure of the national system of personal names are a consequence of language policies? What facts reflect the results of language contacts? c) How does this affect the eco-linguistic balance and stability of the national fund of personal names? It is important to describe the influence of the language self-identification of individuals on the choice of a personal name when registering newborns occurs. Special attention is paid to the problems of documentary fixation of the names of representatives of national minorities and groups, as well as to the peculiarities of adaptation of new borrowings in the Ukrainian system of personal names. It is noted that the right to a name and the language identity of a name in the context of globalization acquire new features, which are related to communicative convenience and proper functioning in different language codes. The study of the identity of personal names makes it possible to formulate the basic sociolinguistic criteria of legal and language norms for measuring the quality of the modern national corpus of personal names. The preservation of the language identity of the name is also associated with the prospect of developing expanded instructions for spelling of personal names.

Keywords

personal name, language identity, name variation, language policy

1. Введение

Взаимосвязь языка и общества в ономастической парадигме отчетливо прослеживается в структуре соотношений “антропоним – конкретный человек”. Личное имя не только указывает на ряд экстралингвистических факторов – традиции, пол, этническую принадлежность, религию, – но и выступает маркером социолингвистического портрета личности, является идентификатором языкового и этнического сознания индивида в частности и общества в целом. В то же время совокупность имен, которые функционируют в определенной стране, составляет основу ономастической системы национального языка, а записи имен в официальных документах выступают свидетелями динамики языковой политики и ее влияния на становление и кодификацию национального корпуса имен.

В контексте глобализации и активных миграций в современном мире актуализируются проблемы идентичности имени. Личные имена людей выступают маркером идентичности в различных контекстах: социальном, культурном, этническом, религиозном и языковом. Британский социолог Е. Гидденс отмечает, что идентичность как личности, так и группы в значительной степени диктуется социальными знаками, одним из важнейших из которых является собственное имя (Гидденс, 1999, с. 663). Рассматривая влияние различных социоисторических и социокультурных факторов на взаимосвязь языка и идентичности, Д. Джозеф подчеркивает, что “индивидуальная идентичность начинается с имени личного и желания придать ему значение” (Joseph, 2004, с. 176). Исходя из теории идентичности, как отдельный вид выделяют антропонимическую идентичность. Для формирования и реализации данной идентичности наиболее важными, по мнению С. Гарагули (2007), являются языковая и культурная идентичности.

Изучение проблем языковой идентичности онама становится актуальным направлением в современной лингвистике. Исследованию разных аспектов взаимосвязи имени и языковой идентичности посвятили свои исследования Т. Фаркас (T. Farkas) (2012), К. Алексеюк (K. Aleksiejuk) (2016), многие участники XXIV-XXV Международных конгрессов из ономастики. В украинском языкознании исследования,

посвященные изучению языковой идентичности она, только частично отвечают на широкий круг вопросов, относящихся к этой сфере. Отдельные аспекты проблемы представили в своих исследованиях Б. Ажнюк (1999; 2012), Л. Белей (2007), А. Бергаси и С. Черничко (2011), О. Михальчук (2011), Л. Нуждак (2011), О. Скопненко (2014). Тема имени и языковой идентичности прежде всего пересекается с проблемами интерференции и языковых контактов, а также влияния внелингвистических факторов на качественное состояние, динамику и развитие национального корпуса собственных имен. Разновекторность подходов связана с различными аспектами идентификации имени в социолингвистическом, психолингвистическом, а также собственно лингвистическом и этноязыковом аспектах.

В парадигме “личное имя – идентичность” наиболее четко обостряется индивидуальное и коллективное. С одной стороны, личное имя индивидуализирует, выполняя дейктическую и дифференцирующую функции, с другой – соотносится по разным параметрам с другими именами и категориями. Категоризирующая функция имени соотносит индивида с определенной группой, социумом, этносом, религией, языком, имя становится лингвокультурным кодом человека. Таким образом проблемы идентичности имен собственных связаны с такими категориями как языковая ситуация, языковые контакты, межъязыковая адаптация и ассимиляция и т. п., а имя собственное становится этноязыковым маркером, важным для самоидентификации человека, и свидетельствует о взаимодействии ономастических традиций в разных языковых ситуациях. Личные имена латинского, греческого, древнееврейского происхождения в современных национальных системах обрели собственную фонемную оболочку. Порой они очень близки по звучанию и / или написанию (укр. *Марія* / русск. *Мария* / польск. *Maria* / англ. *Maria* / нем. *Maria*), но часто даже в пределах одного языка этимологические варианты имени обрели разное звучание (укр. *Опанас* / *Панас* / *Танас* / *Атанасій* / *Афанасій* из гр. *athanasia* “бессмертие”). В этом случае официальные варианты имени часто указывают на региональную разнообразность, место жительства влияет на предпочтение варианта имени, внутренние миграции – на последующие фиксации и связанные с ними разночтения имен в разных документах одного физического лица. В пределах юридической практики, когда имя выступает основным идентификатором физического лица как

субъекта правовых отношений, этимология имени отходит на периферию и главный акцент направлен на особенности графики и орфографии при фиксации имени; любые отклонения в записях имени делают его объектом лингвистической экспертизы.

Таким образом, определение языковой идентичности имени представляют два вектора проблем: 1) идентификация графических, орфографических, фонетико-морфологических, этимологических вариантов имени; 2) категориальная характеристика имени как этноязыкового маркера, его идентификация за параметрами собственно языковой и этнической принадлежности, связь имени со внелингвистическими факторами и т. п. Эти направления связаны между собой различными аспектами социальных и языковых контекстов функционирования имени.

В задачу нашей статьи входит рассмотрение взаимосвязи личного имени и языковой идентичности в контексте языковой ситуации в Украине. Цель исследования – определить маркеры языковой идентичности имени, испытывавшие или испытывающие влияние внеязыковых факторов и требующие анализа и решений для стабилизации национального фонда личных имен. Объектом исследования стали записи личных имен в официальных документах, предметом – языковая идентичность личного имени в контексте социолингвистической ситуации в Украине. В частности рассмотрим: 1) каким образом официальные записи личных имен отражают языковую ситуацию и состояние языкового сознания граждан Украины; 2) как это отражено в записях имен в документах; 3) какие факты использования разных вариантов личных имен свидетельствуют о взаимодействии ономастических традиций контактных языков и какие из них являются следствием воздействий языковых политик? Из этого следует необходимость анализа украинских личных имен с учетом: а) этноязыковой природы и национальной вариативности имени; б) процессов и последствий сближения украинских личных имен с русскими; в) тенденций к деэтнизации личных имен представителей национальных меньшинств в советский период из-за замены имен в документальных записях их этимологическими вариантами; г) возрастания количества транскрибированных вариантов русских личных имен в современных украинских документах без учета этнической принадлежности носителей имени; д) активного использования новых заимствованных имен, особенностей их правописания

и определения их места в современном корпусе украинских личных имен. В рамках затронутых вопросов прежде всего актуализируются проблемы: 1) влияние языковой идентичности индивида на выбор имени; 2) эволюционные и лингвокультурологические аспекты стабилизации национального фонда украинских имен в ситуации контактного билингвизма и глобализации; 3) правовые и орфографические проблемы записи личных имен представителей национальных меньшинств; 4) особенности адаптации новых заимствованных личных имен.

Материалом для исследования являются фактологическая база исследований, выполненных в ГП «Украинское бюро лингвистических экспертиз» НАН Украины, данные Главного управления статистики (имена новорожденных) (Львовская область), а также словари имен. Разнообразие материала позволяет охарактеризовать тенденции функционирования личного имени как маркера языковой идентичности, явления и результаты взаимодействия ономастических традиций в языковых ситуациях, описать состояние и перспективы развития украинского корпуса личных имен. В качестве методов исследования задействованы: описательный, сопоставительный, социолингвистического сбора и анализа языкового материала (в частности метод непосредственного наблюдения и интервьюирования), метод коррелятивного анализа. Комбинация этих методов позволяет обобщить и выделить социономастические аспекты функционирования личного имени в параметрах языковой идентичности.

2. Влияние языковой идентичности индивида на выбор имени

Языковая идентичность как социолингвистическая категория основывается на синтезе различных теоретических подходов и характеризуется совокупностью социолингвистических характеристик, среди которых определяющими являются речевое поведение, языковая компетенция, языковое сознание и языковые аттитюды. В зависимости от предмета внимания рассматривают различные типологические интерпретации

языковой идентичности: языковая идентичность как культурный маркер, языковая идентичность как основа социального действия, языковая идентичность как результат процесса языковой идентификации (Ляхович, 2015, с. 85–91). Социальные, психологические, этнические, политические конструкты языковой идентичности влияют на становление и репрезентацию различных аспектов коллективной и индивидуальной идентичности.

Личное имя является формой языкового самовыражения. В этом ракурсе наиболее отчетливо прослеживается связь между проявлениями индивидуальной идентичности и национальной идентичности. Имена людей – с одной стороны – отражают национальную и языковую идентичность лица, с другой – принадлежность имени по определенным лексическим, словообразовательным и фонемным признакам к определенному национальному ономастическому фонду свидетельствует о принадлежности человека с этим именем к соответствующей языковой общности. Например, имена *Наталка*, *Марко*, *Микита*, *Михайло*, *Софія* хоть и греческие, латинские или еврейские по происхождению, в любой языковой среде идентифицируют личность как украинца, тогда как *Наталья*, *Никита*, *Михаил*, *Софья* – ассоциируются с русскоязычной средой, *Natalie* (*Натали*), *Marcel* (*Марсель*), *Michel* (*Мишель*), *Sophie* (*Софи*), *Matthieu* (*Матье*) свидетельствуют о французском происхождении носителя; *Hans* (*Ганс*), *Niklas* (*Никлас*), *Michel* (*Михель*), *Andreas* (*Андреас*), *Rudolf* (*Рудольф*), *Sofia* (*София*) – о немецком, *Wojciech* (*Войцех*), *Marek* (*Марек*), *Michal* (*Михал*), *Karol* (*Кароль*), *Agnieszka* (*Агнешка*) – о польском и т. д.

В условиях мультилингвизма и глобализма личные имена способны функционировать как культурно-национальные символы принадлежности лица к определенному языковому или этническому сообществу даже вне пределов функционирования языкового кода. Выбор варианта имени свидетельствует о этноязыковой принадлежности носителя имени, о языковых приоритетах или связан с местом проживания, с языковой средой. В полилингвальной ситуации возрастает символическая функция имени как маркера языковой или национальной идентичности.

В ситуации контактного билингвизма, который до сих пор имеет место на значительной территории Украины, роль идентичности имени как языково-культурного маркера является средством самопрезентации

и конструирования этноязыковой идентичности. Приоритетными аргументами для выбора имени в украинскоязычных семьях в двуязычной ситуации чаще всего становились: а) лингвокультурная наполненность, ориентация на прецедентные имена (*Тарас, Леся, Соломия*); б) фономорфемное отличие варианта имени от традиционных этимологических / русск. дубликатов или словообразовательных парадигм российской системы личных имен (*Мар'яна, Марко, Остап*); в) малораспространенные в российской ономастической практике (*Ярослава, Иванна, Богдан*) и т. д. Важную роль при выборе имени играет вариативная парадигма, сохранение фономорфемных особенностей украинского языка при формировании ласкательных и уменьшительных вариантов. Для двуязычных или русскоязычных граждан в ситуации билингвизма наиболее приемлем выбор “нейтрального” имени, которое близко по звучанию и / или написанию в украинском и русском языках (*Анастасія / русск. Анастасия; Максим / русск. Максим; Роман / русск. Роман; Лля / русск. Лилия*). Выбор имен для новорожденных в семьях украинских мигрантов или национально смешанных семьях свидетельствует о потребности выбрать имя, чтобы в семье сохранить национальный колорит имени, которое в иноязычной среде имеет близкий по написанию и звучанию этимологический вариант: *Анна* – англ. *Anna* (*Эн*), *Лев* – англ. *Leo* (*Лео*), *Софія* – англ. *Sofia* (*Софи*), *Марко* – англ. *Mark* (*Марк*), *Меланія* – англ. *Melanie* (*Мелани*). Такой выбор зависит от страны и позволяет приобрести коммуникативную комфортность имени в разных языковых кодах. Аргументы по выбору имени для ребенка засвидетельствованы в кратких интервью, записанных нами в 2016–2019 гг.: “Мы хотели назвать дочь *Марія* и звать *Марічка* (*Маричка*), и поскольку живем в Киеве, то не были уверены, не начнут ли её называть *Маша*, поэтому передумали и назвали *Марта*” [интервью – О. М.]; “Моего сына зовут *Іван* (*Иван*). Зовем *Івась* (*Ивась*), *Івасик* (*Ивасык*). Когда он пошел в садик, то к нему стали обращаться *Ваня* и он даже не понял, что это к нему. Потом все привыкли, что он *Іван* (*Иван*) или *Івасик* (*Ивасык*)” [интервью – О. М.]; “Моя дочь родилась, когда мы жили в Португалии. Назвали *Анна*, чтобы звучало хорошо и там, и в Украине” [интервью – О. М.]; “Свою дочь назвала *Євгенія* (русск. *Евгения*), *Женя*, нравится, что все равно и на украинском, и на русском” [интервью – О. М.]; “Мне в загсе сказали, что должно быть записано на украинском *Лариса*, но я настояла, чтобы записали *Лариса*, так мне больше нравится” [интервью – О. М.]; “Мой сын – *Нікіта* (*Никита*).

Так и записано. Мы общаемся и на украинском, и на русском. Но имя *Микита* (*Мыкыта*) мне не нравится” [интервью – О. М.].

В двуязычных ситуациях самоидентификация личности с собственным именем часто сопровождается использованием в языковой практике межъязыковых этимологических дубликатов. В процессе коммуникации выбирают варианты имени более приемлемые в той или иной ситуации. Имя *Анна / Anna* распространенное в большинстве европейских языков, и в каждой национальной традиции имеет одинаковое написание кириллической или латинской графикой и близко по звучанию, а украинское *Василь* в русскоязычной среде обретает форму *Василий*, в польскоязычной – *Bazyli* (*Базили*), в венгерскоязычной – *Laszlo* (*Ласло*), в англоязычной – *Bazil, Bazza* (*Баз*) и т. п. Использование национального варианта имени или переход на этимологический дублет в повседневной практике зависит от многих социолингвистических и психолингвистических аспектов. Исследуя функционирование украинского языка, в частности, личных имен в языковой практике украинцев в диаспоре, Б. Ажнюк отмечает, что “пока английский или украинский вариант имени употребляется в среде своего национального кода, их идентификационная нетождественность в значительной степени нейтрализуется нетождественностью самих коммуникаций. При определенных обстоятельствах тот или иной вариант имени может попадать в гетерогенную языковую среду. Тогда нетождественность имени дублету перестает восприниматься его носителем как переводоведческая условность и возникает вопрос: «Кто я, собственно говоря, такой: Джордж или Юрий?»” (Ажнюк, 1999, с. 252). Подобные ситуации дублетности межъязыковых вариантов имени наблюдаем в ситуации украинско-русского билингвизма. В официальной коммуникации (в частности в государственных учреждениях) и в повседневной украинскоязычной практике выбор соответствует украинскому варианту (*Кирило* (*Кырыло*), *Микола* (*Мыкола*), *Віра* (*Вира*)), тогда как в русскоязычной или в двуязычной среде часто имя обретает иную оболочку – *Кирилл*, *Николай*, *Вера*. Таким образом, человек идентифицирует себя с обоими именами, которые становятся самопрезентацией в различных языковых кодах. Однако, при определенных языково-политических условиях или вне привычных языковых обстоятельств, в частности, в результате миграции в другую страну, неизбежно возникнет вопрос: “я – *Михайло* или *Михаил*? а может – *Михель*? или *Майкл*?”. Возможно, выбор будет

зависеть от этноязыковой самоидентификации, но не последнюю роль сыграет “привычка” и “звучание”, а также попытки адаптироваться к языковой и культурной среде.

3. Языковые контакты и традиционные тенденции межъязыковых преобразований личных имен родственных языков

В украинском социуме восприятие украинских и русских вариантов имени как неизбежных дублетов при переключении языкового кода имеет глубокие корни. Восприятие коммуникативной традиционности параллелизма украинско-русских вариантов личных имен обусловлено определенным образом практикой и правилами правописания, а именно: использованием языковых дублетов. В частности, в советских паспортах и в паспортах граждан Украины, выданных до 2016 года, практиковались двуязычные записи; в графе «личное имя» предусматривалась запись украинского и русского вариантов имен (укр. *Олександр* – русск. *Александр*; укр. *Микола* – русск. *Николай*; укр. *Надія* – русск. *Надежда*). В билингвальной ситуации самовосприятие личности через разные варианты имени сопровождается нивелированием этноидентификационной функции личного имени.

Это касалось также документальной фиксации имен представителей национальных меньшинств. Хронологический анализ записей имен в документах представителей этнонациональных сообществ свидетельствует о попытке “приписать” носителю имени этимологический русскоязычный (реже – украинскоязычный) вариант имени в свидетельствах о рождении, о браке, паспортах и т. д. В последние десятилетия можно наблюдать возвращение к национальным традициям посредством записи национальных вариантов имен (Белей, 2011; Берегсаси, Черничко, 2011, с. 237–241). Однако при возвращении к национальным вариантам возникает орфографическое несоответствие фиксации имени в документах разных периодов (*Степан* – *Стефан* – *Иштван*, *Василь* – *Василий* – *Ласло*, *Іван* – *Иван* – *Янош*, *Єлизавета* – *Елизавета* – *Ельжбета* – *Ержебет*), что

часто приводит к затруднениям при правовой идентификации личности. Установление межъязыковых соответствий и идентичности внутриязыковых и разноязычных вариантов имени требует лингвистического обоснования.

Каждая пара национальных вариантов имени в разных языковых и политических ситуациях имеет свою специфику. При этом этимологический анализ не всегда является определяющим для идентификации имени одного человека в разных языковых кодах. В частности, при фиксации личных имен представителей еврейского сообщества в советский период нередко наряду с еврейскими именами использовали как славянские этимологические дубликаты, так и неродственные имена на основе паронимического сходства (Гиль, Малер, 1985 с. 10). Как соотносительные варианты фигурируют следующие имена: *Авидгор – Вигдер – Виктор, Лейб – Лев – Леонид, Борух – Борис / Богдан, Брайне – Брандл – Бронислава, Ливша – Люба – Любовь, Сара – Сарра – Суре – Соре – Софья* и т. п. Значительная прецедентная практика применения взаимозаменяемых вариантов стала одним из оснований их фиксации в нормативных справочниках (Суперанская, Гусев, 1987).

Языковые контакты на пограничных территориях привели к заимствованию личных имен-этимологических дублетов в ономастическую систему украинского языка не только как разговорных, но и как официальных нормативных имен. В частности, личное имя *Илона* (из венг. *Илона* – этимологический аналог укр. *Олена*), *Ян, Яна* (из польск., чешс. *Jan, Jana* – этимологически соотносится с *Иван, Иванна*) в украинской лексикографической практике фиксируют как разные по происхождению имена (Скрипник, Дзятківська, 1996).

За последние десятилетия в практике документирования обозначились тенденции присвоения новорожденным в Украине русских вариантов имени в украинской транскрипции, напр. *Никита* вместо *Микита* (русс. *Никита*), *Кірил* вместо *Кирило* (русс. *Кирилл*). С одной стороны, такие предпочтения свидетельствуют о языковых приоритетах семьи, и с точки зрения права на выбор имени не противоречат законодательству о записи имен представителей нацменьшинств. Но отсутствие в документах сведений об этнонациональном происхождении в ракурсе языковой ситуации ставит перед нами вопрос: можно ли считать имена типа *Никита, Кірил, Крістіна* и т. п. новыми заимствованиями из русского языка или это все же субнормативные записи, являющиеся

отклонениями от традиционных принципов украинско-русских преобразований имен и основ правописания украинского языка? Такая постановка вопроса открывает ряд проблем, которые свидетельствуют о необходимости сформулировать основные лингвистические критерии правовых и языковых норм для измерения качества современного национального корпуса украинских личных имен, а также показывает: а) проблемы правописания и межъязыковых преобразований личных имен; б) отношение к имени, характеризующее уровень языкового и этнического сознания индивида; в) особенности языкового поведения через использование вариантов имен для обозначения одного человека в различных коммуникативных ситуациях; г) предпочтения выбора национальномаркированных имен представителями различных этноязыковых сообществ. Исходя из этих позиций можно констатировать, что языковая идентичность имени и языковая самоидентификация индивида являются одними из ключевых параметров, влияющим на эволюционные и лингвокультурологические аспекты функционирования имен в ситуации би- или мультилингвизма. Однако престиж и качество национального фонда официальных имен обусловлены не только языковыми и социокультурными приоритетами, но и рядом других социолингвистических факторов, которые тесно между собой связаны и являются источником качественных характеристик и эволюционного баланса украинского корпуса имен.

4. Влияние языковой политики советского периода и глобализационные процессы

Несмотря на региональную неоднородность языковой ситуации в Украине, проблемы в сфере личных имен обусловлены практически одинаковыми обстоятельствами. В значительной степени это последствия влияния языковой политики тоталитарной советской системы, главным признаком которой является русификация украинских имен собственных. В частности, использование в советский период формуляров, бланков, официальных документов на русском языке приводило и – по

инерции – далее приводит к сознательной и подсознательной девитализации традиционных украинских личных имен. Распространенные в тот период отчетливо украинские имена или украинские варианты имен заменялись максимально близкими к русским или русскими этимологическими вариантами, частично адаптированными к морфемно-фонетической структуре украинского языка. В советский период бланки свидетельств о рождении в Украине (как и в других республиках СССР) печатались двуязычными, но предусматривали запись только одним языком. Выбор языка не регламентировался официально, и поэтому в свидетельствах о рождениях украинцев записи на украинском или на русском языке хаотичны, часто зависят от региона, от стратификационных параметров “город / село”, от периода (в 1960-е гг. – больше украинскоязычных записей, 1970-е и 1980-е – русскоязычных). Запись на русском языке в свидетельствах о рождении при выдаче паспортов предусматривала официальное украинское наименование близкое к русским этимологическим вариантам имени. Например, русскоязычная запись *Дарья* в дальнейших документальных фиксациях на украинском языке передавалась как *Дарія*, *Дар’я*, хотя полными официальными вариантами имени в украинском языке являются еще этимологические аналоги *Дарина*, *Одарка*; украинское имя *Остап* в свидетельствах о рождении на русском языке записывали русскими этимологическими дублетами *Евстахий* / *Евстафий*, соответственно в паспорте – укр. *Євстахий* / *Євстафій*. Запись на украинском языке в свидетельстве о рождении почти не влияла на записи в паспортах. Например, личные имена *Панас*, *Опанас*, *Танасій*, зафиксированные в свидетельствах о рождении на украинском языке, в паспорте часто записывали как *Афанасій* (поскольку на первой странице советского паспорта русск. *Афанасий*), *Ярина* заменяли на *Ирина* (через русск. *Ирина*), *Юхим* – на *Ефим* (русс. *Ефим*), *Наталка* – *Наталья*, *Наталія* (русс. *Наталья*, *Наталия*) и т. п. Использование в паспортах двуязычных записей имен приводило к украинско-русской интерференции, унификации, нарушениям паритетности вариантов. Постепенно задокументированные имена вытесняли из обихода украинские варианты имен, не имеющих близких по звучанию морфемно-фонетических аналогов в русском языке. Таким образом *Одарка Юхимівна* становилась *Дар’я Єфимівна*; *Панас Теодорович* – *Афанасій Федорович*; *Левко Мусійович* – *Леонтий Мойсейович*. В словаре-справочнике “Власні імена людей” Л. Г. Скрипник, Н. П. Дзятківської большинство традиционных

украинских личных имен представлено как равноправные нормативные документальные варианты имени (Скрипник, Дзятківська, 1996). Однако из-за подобных практик и вмешательств собственно украинские официальные имена становились периферийными, маргинальными и выполняли функцию разговорно-бытовых, а руссифицированные варианты по коэффициенту распространения оказывались на первом месте вариантного ряда в словарных статьях.

В течение 30 лет независимости Украины языковую политику в сфере личных имен можно в лучшем случае назвать инертной. Кроме того, эпоха глобализации обострила проблемы, оставленные в наследство предыдущими этапами становления и кодификации украинского фонда личных имен. Массовое проникновение в современный украинский фонд имен новых заимствований, нехарактерных для законов украинского языка и к ним не адаптированных, к сожалению, не всегда является средством его обогащения. Личные имена таким образом теряют свою важную функциональную значимость – этническую примету, а в паспорте гражданина Украины запись личного имени из-за отсутствия сведений об этнонациональной принадлежности лица является самым красноречивым выразителем этничности. К тому же появление в документах украинцев записей *Марина* вместо *Марина*, *Владислав* вместо *Владислав* влияет на экологию не только ономастического, но и общезыкового пространства украинского языка. Свобода выбора имени не должна ассоциироваться с нарушением грамматических регламентов языковой системы и с позиции экологии языка должна регулироваться средствами языковой политики государства. В такой ситуации, как отмечает Б. Ажнюк, “перед Украиной стоит довольно непростая задача. С одной стороны ... укреплять национальное единство, с другой – отвечать принципам гражданского общества, ставящее интересы отдельного человека выше интересов государства и нации” (Ажнюк, 2008, с. 18). Таким образом проблема правописания, межязыковых преобразований и экологии языка в сфере имен оказывается на стыке языковой политики, права и ономастики.

5. Право на имя и орфографические аспекты записи личных имен представителей национальных меньшинств и новых заимствованных имен

С вопросами национальной, индивидуальной и языковой идентичности пересекается право на имя как одно из проявлений языковых прав человека. Обеспечение языковых прав относительно выбора и сохранения национального имени связано с рядом законодательных принципов и норм правописания. Важным этапом является поиск баланса между языковыми правами граждан и особенностями функционирования собственных имен как информационно-знаковой, идентификационной и языковой систем.

В процессе наименования – документальной записи личного имени и последующей идентификации физического лица с этим именем – задействованы государственные институты, деятельность которых регулируется органами законодательной, исполнительной и судебной власти. В соответствии со статьями Семейного кодекса Украины, выбор личного имени является свободным и зависит от желания родителей (СКУ). Словари имен являются лишь “вспомогательной литературой”, и таким образом государство “бессознательно переверло на родителей хлопоты и всю ответственность за качество состава украинского реестра имен” (Белей, 2011, с. 88). С того момента, когда имя задокументировано, оно перестает быть только сферой личного, оно становится частью антропонимного ландшафта в национальной языковой среде. Индивидуальные предпочтения вступают в контакт с правописанием и законодательными нормами государства, на территории которого функционирует имя. В координатах права на имя, языкового законодательства и норм правописания в национальной системе имён отчетливо прослеживаются изменения и современные тенденции. Какие из новых явлений становятся качественными показателями динамики украинской антропонимической системы, а какие нарушением норм правописания и угрозой для сохранения экологии национального антропонимикона? Сложность ответов на эти вопросы обусловлена сетью языковых и внелингвистических факторов.

Влияние глобализационных процессов на массовое сознание привело к увеличению доли новых заимствований, записи которых недостаточно унифицированы в украинской языковой практике. В то же время в течение последних десятилетий наблюдается рост фиксации в официальных документах личных имен, традиционных для определенных этнических сообществ и групп Украины. В статье 294 пункт 2 Гражданского кодекса Украины задекларировано, что «физическое лицо имеет право на транскрибованную запись его фамилии и имени в соответствии со своей национальной традицией» (ГКУ). После провозглашения независимости, ратификации Европейской хартии региональных и миноритарных языков в этнических сообществах, оживилось наречение «этническими» именами. В частности, как отмечает Л. Белей, «в Ужгороде и районных центрах Закарпатья ощутимо возросло количество специфических имен или специфических именных вариантов, которые характерны для национальных ономастических систем представителей соответствующих меньшинств» (Белей, 2007, 319). В частности, увеличилась доля официального документирования имен *Иштван, Андраш, Ласло, Янош, Ержебет*, которые в советский период часто заменялись в документах на *Степан, Андрей* (русск. *Андрей*), *Василь* (русск. *Василий*), *Иван* (русск. *Иван*), *Єлизавета* (русск. *Елизавета*). Однако – отсутствие в основных документах (в свидетельстве о рождении, паспорте) сведений об этнической принадлежности лица фактически нивелирует упомянутый пункт статьи Гражданского кодекса Украины. В частности, это касается требований родителей вносить в документы ребенка транскрибованную запись русских имен, как то: *Никита, Софья, Альона, Кірилл, Вадім* и т. п. Насколько приемлема в украинской языковой ситуации официальная регистрация таких вариантов имен? Это выбор имени по принципу национальной принадлежности или же проявления суржика в ономастической практике? Языковые права человека, в том числе право на имя, должны ассоциироваться также с параметрами грамотности. Собственно к такой интерпретации тяготеет п. 3 статьи 294 Гражданского кодекса Украины: «В случае искажения имени физического лица оно должно быть исправлено. Если искажение имени было осуществлено в документе, такой документ подлежит замене» (ГКУ). В некоторых ситуациях субнормативное, некорректное написание имен обусловлено необходимостью правописной кодификации

новых заимствованных имен и имен представителей национальных меньшинств и групп.

Для иллюстрации этой проблемы мы использовали материалы официальной статистики регистрации имен новорожденных в Львовской области. Согласно социологическим данным языковая ситуация в этом регионе на протяжении десятилетий наиболее стабильна. Украинский язык как родной (по результатам переписей) с 1959 по 2001 г. колебался в направлении роста от 84, 8 до 95, 3 процентов. Согласно переписи 2001 г. в Львовской области проживало 94,8% украинцев, 3,6 – русских и менее 1% граждан других национальных меньшинств. В последние два десятилетия, согласно спорадическим социологическим исследованиям, языковая ситуация принципиально не изменилась. Но миграционные процессы внутри страны и явления временных трудовых миграций в европейские страны внесли свои изменения в официальные списки имен новорожденных. Краткий анализ перечня личных имен, удостоверенных при регистрации рождения в течение 2013–2019 гг. в Львовской области (ГУС),¹ свидетельствует о следующих тенденциях: 1) рост фиксаций русских, белорусских и польских личных имен в украинской транскрипции (*Александр, Никита, Софья, Алеся, Анджей, Катажина*); 2) значительный рост доли личных имен западноевропейского происхождения (*Алессандро, Лео, Майк, Мартин, Ани, Алис, Клаудиа, Катрин, Латойя, Клои*); 3) увеличение количества личных имен, удостоверяющих этнонациональную принадлежность представителей национальных меньшинств Украины, в частности крымских татар (*Аслан, Ибрагим, Айна, Айтен, Беренис, Амира*) (Михальчук, 2020).

Об чем свидетельствуют такие явления? Среди положительных признаков следует назвать: 1) обеспечение языковых прав представителей национальных меньшинств; 2) расширение репертуара личных имен за счет новых заимствований. О негативных тенденциях свидетельствует: 1) практика воспроизведения русских имен на украинском языке без учета этнической принадлежности носителя имени (*Даниїл* вместо *Данило*, *Софья* вместо *Софія*), что противоречит действующим на сегодняшний день нормам украинского правописания; 2) рост числа женских имен на согласный (*Мишель, Катрин*), что нарушает

¹ http://database.ukrcensus.gov.ua/dw_name/find.asp

установившуюся парадигму украинского женского имени. Часть из этих имен в разговорной практике и в более поздних фиксациях в документах уподобляется традиционной украинской парадигме (*Адель – Аделя, Nicolette – Nicoletta, Nicoleta*); 3) неустойчивость фонетической и орфографической адаптации иноязычных личных имен (*Алессандро / Александро / Алесандр; Измаїл / Исмаил; Кристиан / Кристян / Кристиан; Мохамед / Мухамед / Мухаммед / Мухаммад; Наїль / Наль / Наїла*). Среди основных факторов, обуславливающих такие тенденции можно выделить: 1) смешивание в языковой практике различных национальных вариантов заимствованного имени; 2) неунифицированность правил орфографической передачи иноязычных личных имен, что обусловлено спецификой каждой пары иноязычно-украинского воспроизведения (Ажнюк, 2012, с. 235) и ссылками на документирование имени «по звучанию», «по традиции», несмотря на то, что в академической науке четко очерченного определения традиции нет (Скопненко, 2014, с. 322). Следует отметить также некоторые пробелы законодательного характера, в частности, отсутствие в документах графы о этнонациональной принадлежности и в то же время законодательное «право на транскрибированную запись ... имени в соответствии со своей национальной традицией» (ЦКУ).

Исходя из этого, следует отметить, что предусмотренное законодательством право «называться по желанию» должно согласовываться с действующими нормами правописания, с лингвистической и социальной целесообразностью выбора имени. При выборе имени следует учитывать, что: а) лицо, лишенное традиционного личного имени, теряет один из признаков единства с языком своего государства – принадлежность к определенной этнической общности; б) право на свободный выбор имени не должно ассоциироваться с произволом по отношению к сложившейся языковой практике.

6. Итоги и перспективы

В XXI веке личное имя остается маркером языковой и национальной идентичности. В дву- и многоязычных социумах эта функция антропонима растет, выбор имени часто становится самопрезентацией личности в глобализированном мире, личное имя не только выполняет номинативную функцию, но и отображает этническую принадлежность человека. Особенно актуализируется этот факт в контексте посттоталитарных обществ, глобализационных процессов и миграций. Выбор имени собственного для новорожденных, отношение к собственному имени и именам окружающих отображает индивидуальную языковую идентичность, а также состояние языкового сознания индивида и общества. Сохранение этнонациональной уникальности имени и одновременно возможность адаптироваться в разнообразных языковых ситуациях связано также из понятиями коммуникативного комфорта имени.

Современные ономастические инновации в украинской системе имен свидетельствуют о разгерметизации национальных и правописных традиций. Языковые контакты приводят как к обновлению национального фонда имен, так и к проблемам правописания, вызванным языковой интерференцией и увеличением субнормативных записей в документах физических лиц. Это с одной стороны приводит к юридическим последствиям при идентификации личности по имени, а с другой – влияет на эколингвистический баланс национального корпуса личных имен. Перспективы этих тенденций зависят от языкового и этнонационального сознания общества, а также от языкового планирования в области антропонимии.

Сохранение языковой идентичности имени в современном мире и обеспечения языковых прав при документировании имен нуждается сегодня в разработках расширенных инструкций по правописанию украинских и иностранных имен с учетом национального и международного законодательства, языковой ситуации и глобализационных тенденций современного мира.

Сокращения

анг. – английский
венг. – венгерский
нем. – немецкий
польск. – польский
русск. – русский
укр. – украинский
чешс. – чешский

Литература

- Ажнюк, Б. М. (1999). *Мовна єдність нації: діаспора й Україна*. Київ: Рідна мова.
- Ажнюк, Б. М. (2008). Екологія мови як принцип мовної політики. В: Б. М. Ажнюк, & Л. В. Ажнюк (ред.), *Сьогодення українського мовного середовища* (сс. 7–23). Київ: ІВО НАПН України.
- Ажнюк, Б. М. (2012). Переклад і міжмовна ідентифікація власних імен. В: О.Б. Ткаченко и др. (ред.), *Академик Олександр Савич Мельничук і сучасне мовознавство: збірник наукових праць до 90-річчя з дня народження* (сс. 228–236). Київ: Видавничий дім Д. Бураго.
- Белей, Л. (2007). Український пострадянський іменник: основні тенденції розвитку. *Науковий вісник Чернівецького університету*, 356–359, 318–321. http://library.chnu.edu.ua/res//library/elib/visnyk_chnu/visnyk_chnu_2007_0356_0359.pdf
- Белей, Л. (2011). *Ім'я дитини в українській родині*. Харків: Фолио.
- Берегасі, А., & Черничко, С. (2011). Угорсько-українські міжмовні контакти в антропонімі. *Вісник Прикарпатського університету. Філологія*, 29–31, 237–241.
- Гарагуля, С. (2007). Имя личное как знак идентичности индивида. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 9(4), 108–114.
- Гиль, П., & Малер, Й. (1985). *Краткий словарь еврейских имен*. Иерусалим.
- Гідденс, Е. (1999). *Соціологія* (3-е изд.). Київ: Основи.
- ГУС = Головне управління статистики у Львівській області. http://database.ukrcensus.gov.ua/dw_name/find.asp
- Добролюба, Г. М. (2019). Власне ім'я як важливий чинник формування національної ідентичності в сучасній Україні. *Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філологічні науки*, 2(90), 61–68. [https://doi.org/10.35433/philology.2\(90\).2019.60-68](https://doi.org/10.35433/philology.2(90).2019.60-68)

- Ляхович, Г. (2015). Варіації на тему мовної ідентифікації та мовної ідентичності: множинність теоретичних інтерпретацій. *Соціологія*, 246(258), 85–91. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Npchdusoc_2015_258_246_16
- Михальчук, О. (2011). Екологія мови в українському ономастичному середовищі: особові імена. *Вісник Прикарпатського університету. Філологія*, 29–31, 230–234.
- Михальчук, О. (2020). Інноваційні явища в сучасній українській антропонімі: проблеми і перспективи. В: *Проблеми загального та порівняльно-історичного мовознавства: тези доповідей міжнародної наукової конференції на пошану пам'яті професора В. В. Лучика, 3 березня 2020 р.* (с. 84–87). <http://ekmair.ukma.edu.ua/handle/123456789/17609>
- Нуждак, Л. В. (2011). Український ономастикон посттоталітарної доби кризь призму еколінгвістики [Автореф. дис. канд. філол. наук, Львівський національний університет імені Івана Франка].
- Скопненко, О. (2014). Відтворення чужомовних власних імен в українській та білоруській традиціях: мовна норма і особисте право носія імені. В: Б. М Ажнюк (ред.), *Мовні права в сучасному світі. Збірник наукових праць* (с. 253–260). Ужгород.
- Скрипник, Л. Г., & Дзятківська, Н. П. (1996). *Власні імена людей. Словник-довідник*. Київ: Наукова думка.
- СКУ = *Сімейний кодекс України*. Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2002, № 21–22, ст.135. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>
- Суперанская, А. В., & Гусев, Ю. М. (ред.). (1987). *Справочник личных имен народов РСФСР* (3-е изд.). Москва: Русский язык.
- Трійняк, І. І. (2005). *Словник українських імен*. Київ: Довіра.
- ЦКУ – *Цивільний кодекс України*. Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 40–44, ст.356. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
- Aleksiejuk, K. (2016). Usernames and identity construction on RuNet as seen in the example of the Posidelki ('Gatherings') Forum. В: С. Hough, D. Izdebska (ред.), *Names and Their Environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences, Glasgow, 25-29 August 2014: Vol. 4. Theory and Methodology. Socio-onomastics* (с. 196–206). https://www.gla.ac.uk/media/Media_576598_smxx.pdf
- Farkas, T. (2012). Jewish name magyarization in Hungary. *AHEA: E-journal of the American Hungarian Educators Association*, 5. <http://ahea.net/e-journal/volume-5-2012>
- Joseph, J. E. (2004). *Language and Identity. National, Ethnic, Religious*. Palgrave Macmillan.

References

- Aleksiejuk, K. (2016). Usernames and identity construction on RuNet as seen in the example of the Posidelki ('Gatherings') Forum. In C. Hough, & D. Izdebska (Eds.), *Names and Their Environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences, Glasgow, 25–29 August 2014: Vol. 4. Theory and Methodology. Socio-onomastics* (pp. 196–206). https://www.gla.ac.uk/media/Media_576598_smxx.pdf
- Azhnyuk, B. M. (1999). *Movna yednist' natsiyi: diaspora y Ukrayina*. Kyiv: Ridna mova.
- Azhnyuk, B. M. (2008). Ekolohiya movy yak pryntsyp movnoyi polityky. In B. M. Azhnyuk, & L. V. Azhnyuk (Eds.), *S'ohodennya ukrayins'koho movnoho seredovyscha* (pp. 7–23). Kyiv: IVO NAPN Ukrayiny.
- Azhnyuk, B. M. (2012). Pereklad i mizhmovna identyfikatsiya vlasnykh imen. In O. B. Tkachenko et al. (Eds.), *Akademik Oleksandr Savych Mel'nychuk i suchasne movoznavstvo: zbirnyk naukovykh prats' do 90-richchya z dnya narodzhennya* (pp. 228–236). Kyiv: Vydavnychyy dim D. Buraho.
- Beley, L. (2007). Ukrayins'kyy postradyans'kyy imennyk: osnovni tendentsiyi rozvytku. *Naukovyy visnyk Chernivets'koho universytetu*, 356–359, 318–321. http://library.chnu.edu.ua/res//library/elib/visnyk_chnu/visnyk_chnu_2007_0356_0359.pdf
- Berehsasi, A., & Chernychko, S. (2011). Uhors'ko-ukrayins'ki mizhmovni kontakty v antroponimiyi. *Visnyk Prykarpats'koho universytetu. Filolohiya*, 29–31, 237–241.
- Dobrol'ozha, H. M. (2019). Vlasne im'ya yak vazhlyvyi chynnyk formuvannya natsional'noyi identychnosti v suchasniy Ukraini. *Visnyk Zhytomyrs'koho derzhavnogo universytetu imeni Ivana Franka. Filolohichni nauky*, 2(90), 61–68. [https://doi.org/10.35433/philology.2\(90\).2019.60-68](https://doi.org/10.35433/philology.2(90).2019.60-68)
- Farkas, T. (2012). Jewish name magyarization in Hungary. *AHEA: E-journal of the American Hungarian Educators Association*, 5. <http://ahea.net/e-journal/volume-5-2012>
- Garagulya, S. (2007). Imya lichnoye kak znak identychnosti individa. *Vesnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 9(4), 108–114.
- Giddens, E. (1999). *Sotsiolohiya* (3rd ed.). Kyiv: Osnovy.
- Gil', P., & Maler, Y. (1985). *Kratkiy slovar' evreyskikh imen*. Ierusalim.
- Holovne upravlinnya statystyky u L'vivs'kiy oblasti. http://database.ukrcensus.gov.ua/dw_name/find.asp
- Joseph, J. E. (2004). *Language and Identity. National, Ethnic, Religious*. Palgrave Macmillan.
- Lyakhovych, H. (2015). Variatsiyi na temu movnoyi identyfikatsiyi ta movnoyi identychnosti: mnozhynnist' teoretychnykh interpretatsiy. *Sotsiolohiya*, 246(258), 85–91. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Npchdusoc_2015_258_246_16
- Mykhal'chuk, O. (2011). Ekolohiya movy v ukrayins'komu onomastychnomu seredovyschchi: osobovi imena. *Visnyk Prykarpats'koho universytetu. Filolohiya*, 29–31, 230–234.

- Mykhal'chuk, O. (2020). Innovatsiyni yavyshcha v suchasniy ukrayins'kiy antroponimiyi: problemy i perspektyvy. In *Problemy zahal'noho ta porivnyal'no-istorychnoho movoznavstva: tezy dopovidey mizhnarodnoyi naukovoï konferentsiyi na poshanu pam'yati profesora V. V. Luchyka, 3 bereznya 2020 r.* (pp. 84–87). <http://ekmair.ukma.edu.ua/handle/123456789/17609>
- Nuzhdak, L. V. (2011). Ukrayins'kyy onomastykon posttotalitarnoyi doby kriz' pryzmu ekolinhvistyky [Avtoref. dys. kand. filol. nauk, L'vivs'kyy natsional'nyy universytet imeni Ivana Franka].
- Simeynyy kodeks Ukrayiny*. Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny (VVR), 2002, № 21–22, st.135. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>
- Skopenko, O. (2014). Vidtvorennya chuzhomovnykh vlasnykh imen v ukrayins'kiy ta bilorus'kiy tradytsiyakh: movna norma i osobyste pravo nosiya imeni. In B. M. Azhnyuk (Ed.), *Movni prava v suchasnomu sviti. Zbirnyk naukovykh prats'* (pp. 253–260). Uzhhorod.
- Skrypnyk, L. H., & Dzyatkivs'ka, N. P. (1996). *Vlasni imena lyudey. Slovnyk-dovidnyk*. Kyiv: Naukova dumka.
- Superanskaya, A. V., & Gusev, Yu. M. (Eds.). (1987). *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR* (3rd ed.). Moskva: Russkiy yazyk.
- Triynyak, I. I. (2005). *Slovnyk ukrayins'kykh imen*. Kyiv: Dovira.
- Tsyvil'nyy kodeks Ukrayiny*. Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny (VVR), 2003, № 40–44, st. 356. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/435-15>